

МОСГОСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезов
Частотрудный бум. 2. Телефон 96-69

Вырезки из газеты

ТРУД

21 МАЯ 42

Гл. редактор

Бессмертное советское искусство

Гастроли ленинградского балета

Уланова, Дудинская, Вечеслова, Сергеев — стоит произнести эти имена, что-то в нашей памяти тотчас же возникли нежные, поэтические, незабываемые прекрасные образы девушки-лебеди Чайковского, шекспировской Джульетты Бадюковой, цыганки Эсмеральды, смелой героини Лауренсии, пламенного Ромео...

Как живут, как звучат для нас эти образы сейчас, в суровые дни войны? Не поблекли ли их чарующая прелесть, не уяло ли их обаяние, не забыты ли они в шуме и грохоте битв? Нет, нет! Вот опять они возникают на экране перед нашим взором, вновь возмужавшие следом мы за страданиями маленькой цыганки, вновь мы внимаем задумчивой песне без слов, которую своему возлюбленному принцу чудесам Одетта, вновь мир романтических сказок, и грез рождается в воздушной пластике Улановой. Не уяло ли померкло, а так же роскошно цветет сейчас искусство ленинградского балета. Страна бережно сохранила, она по-прежнему холит и опекает это искусство, составляющее гордость и славу нашей культуры, нашего народа.

Во всем блеске несравненного мастера предстал перед зрителем балет ленинградского театра им. Кирова. Он не только сохранил весь свой старый репертуар, все свое мастерство, но за месяцы войны развил и продолжил его. Он интенсивно работает над новыми постановками, он создал новые программы, один из фрагментов которых

Вечеслова с огромным воодушевлением показала в гастрольном концерте.

Ленинградский балет всегда славился не только отдельными первоклассными артистами, но в неменьшей мере и своим ансамблем. Мы называли имена четырех самых выдающихся ленинградских балетных артистов. Им сопутствуют такие превосходные исполнители, как Балабина и Фидлер, Капустина и Михайлов, А. Лопухов и Зубковский. Мунгалова, Каплан, Берг, как молодые талантливые Шелест, Падве и др. Единая первоклассная школа — вот что также всегда отличало ленинградский балет. Единство стиля, еланство творческого метода характеризуют хореографическое искусство ленинградцев. Техническое совершенство, безупречное мастерство, ясность композиции, детальная проработка рисунка поражают в их танцах — в маленьких «пустышках» и больших полотнах, в лирике и в жанровых сценах. Это техника и мастерство, которых по существу вовсе не замечаешь, — самые трудные па, самые сложные хореографические фюнтюры, головокружительнейшие туры и фуэте исполняются ленинградскими артистами с такой непринужденностью, легкостью и грацией, что выглядят совсем простыми, нетрудными и несложными. Не это ли есть самое трудное, по-настоящему подлинное и высшее мастерство?

Что же такое самым ярким было в концертах ленинградцев? Ко-

нечно, классика. Классический танец — подлинная стихия ленинградского балета. И именно здесь больше всего и ярче всего сказывается то принципиальное новое, что вообще отличает советский период развития русского балета, ленинградского в частности.

Ленинградский театр не просто и не только воспринял и сохранил богатейшее наследие старого русского классического балета, он развил это наследие, он создал новый стиль, новое качество в классической хореографии. Он внес глубокую идейность, осмысленный драматизм в балетное искусство. Блестящую виртуозную технику, в дореволюционном балете ставшую самоцелью, он превратил в могучее средство художественной выразительности. Не нарушая и не разрушая условной романтической балетной формы, он оплодотворял ее живой страстью реализма. В этом огромная ценность и значительность всей деятельности ленинградского балета за революционные двадцатипять лет.

И поэтому приходится немножко пожалеть, что сравнительно мало в свердловских концертах был показан именно классический репертуар, что, кроме дуэта из «Пламени Парижа», не было в этих программах ни одного фрагмента из советских балетов, особенно из «Бахчисарайского фонтана», «Ромео и Джульетты», «Лауренсия» и др. Очевидно, это определялось условиями гастрольных концертов. так же, как и

некоторое чрезмерное увлечение в этих концертах всякого рода так называемыми «характерными танцами» (не все они были к тому же одинаково хороши) и стилизованными народными плясками.

Непосвященный зритель, в первый раз увидевший мастерство Улановой, изумительно исполнявшей с Сергеевым дуэт из «Лебединого озера», «Сон любви», Листа и вальс Шопена, Дудинской, блистательно танцовавшей с Капланом дуэт из «Баядерки» и «Вальс-каприз» Рубинштейна, Вечесловой и других, хотел бы, естественно, более глубоко познакомиться с изумительным искусством лучших представителей ленинградского балета. Поэтому надо надеяться, что первая встреча балетной труппы театра им. Кирова с свердловчанами будет отнюдь не последней, что в будущих гастролях замечательное искусство ленинградской хореографии будет представлено всеобъемлюще и разносторонне.

Какое это гордое, радостное, полное оптимизма искусство! Какие благородные и чистые эмоции оно вызывает!

Бессмертное искусство великого города Ленина несет в себе черты советского человека, гордого, непобедимого советского народа. Поэтому так созвучно, так близко, так нужно оно нам сейчас, в дни великой отечественной войны.

М. СОКОЛЬСКИЙ.